

УДК 821.512.154

О РОМАНЕ «ДЕХКАНЕ» КЫРГЫЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ ШАБДАНБАЯ АБДЫРАМАНОВА

Абдыраманова А.Ш.

*Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, Бишкек,
e-mail: a.abdyramanova@yandex.ru*

В статье дан литературоведческий анализ романа «Дехкане», написанного одним из классиков кыргызской прозы Ш. Абдырамановым (1930–1998). Автор статьи, дочь писателя, представила в объективной форме историю восприятия произведения в момент его выхода в свет литературными критиками, это была вторая половина 1960-х гг. Писателя обвинили в том, что он «возвел сплетни на светлую жизнь» кыргызского села, что он неправильно осветил сельскохозяйственную политику КПСС. Сторонники романа оказались в меньшинстве. Это был первый роман в кыргызской литературе, где преобладал критический подход к изображению сельской жизни, в этом плане очевидна рецепционная параллель с творчеством русского прозаика Федора Абрамова. Многие показатели «русской деревенской прозы» нашли своеобразное отражение в кыргызском романе. Сам автор подчеркивал эту связь. Как было принято в таких случаях, роман был рекомендован к переработке. Новый вариант романа опубликован лишь через 10 лет, в течение которых дискуссия по роману не прекращалась. Данная статья написана с позиций сегодняшнего дня, представляя роман в новом свете, отмечая в нем качества, которые «всерьез и надолго». Это свидетельствует о ее научной новизне.

Ключевые слова: анализ литературного произведения, роман, «деревенская проза», политика КПСС, критический подход, реализм

ABOUT NOVEL «DEHKANE» OF THE KYRGYZ WRITER SHABDANBAI ABDYRAMANOV

Abdyramanova A.Sh.

Bishkek Humanitarian University named after K. Karasaev, Bishkek, e-mail: a.abdyramanova@yandex.ru

A literary analysis of the novel «Dehkane», written by one of the classics of Kyrgyz prose Sh. Abdyramanov (1930–1998) is given. The author of article (indeed, she is his daughter) presented in an objective form the history of the perception of the work at the time of its first publication, this was the end of the 60s and the beginning of the 70s accordingly. The writer was accused of «spreading rumors about the bright life» of the ordinary Kyrgyz village, that he incorrectly illuminated the agricultural policy was held by the CPSU. This was the first novel in Kyrgyz literature, where a critical approach to the depiction of rural life prevailed, in this respect, the receptive parallel with the work of the Russian prose writer Fedor Abramov is evident. This article is written from the positions of today, presenting the novel in a new light, marking in it the qualities that are «seriously and for a long time». This is evidence of its scientific novelty.

Keywords: analysis of literary work, novel, «village prose», CPSU policy, critical approach, realism

В период Советского Союза (1922–1991) художественная литература в национальных республиках породила целый ряд выдающихся творцов. В их числе были один из основоположников кыргызской советской литературы поэт Аалы Токомбаев (Герой Социалистического Труда), прозаик Тугелбай Сыдыкбеков (лауреат Сталинской премии). В их числе был и писатель мирового уровня Чингиз Айтматов (Герой Социалистического Труда, Герой Кыргызской Республики, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР). В довоенный период в республике шел процесс освоения жанров профессиональной литературы в сфере поэзии, прозы и драматургии, также осваивались азы литературной критики и литературоведения. Процесс этот шел, разумеется, в строгих рамках метода социалистического реализма, критерии которого были сформулированы в 1934 г. на первом съезде советских писателей, куда были делегированы и представители кыргызской

национальной литературы. В послевоенную эпоху появились произведения уже иного качественного уровня, с иными подходами к отражению реальной жизни. Они уже не укладывались в рамки соцреализма, по причине чего становились предметом жестких обсуждений на партийных собраниях, после чего, естественно, на авторов обрушивался шквал критики в партийно-советской прессе. Прекращали выпуск таких произведений в журналах и издательствах. Имели место случаи, когда снимали из журнальных номеров продолжения произведения, так произошло с первой повестью Чингиза Айтматова «Джамиля» (в 1958 г.). С романом «Дехкане» Шабданбая Абдыраманова «расправились» сразу после опубликования журнального варианта на кыргызском языке.

Проанализировать причины негативного восприятия официальным литературоведением романа «Дыйкандар» Ш. Абдыраманова (1930–1998) одного из маститых представите-

лей кыргызской литературы, автора нескольких романов, наиболее проблемным из которых стал упомянутый роман, опубликованный на кыргызском в 1968 [1]. В русском переводе вышел в 1987 под названием «Дехкане» [2]. Выход романа вызвал широкую дискуссию в литературных и читательских кругах, стал самым обсуждаемым в творчестве писателя. Критики заявили, что «роман не соответствует названию», что писатель не смог показать положительные стороны жизни дехкан, что отражены сплошные недостатки и нет силы, способной устранить их, что имеются такие выражения, как «колхозная демократия была растоптана», «у кого власть, у того и демократия». Сделали вывод, что он «возвел сплетни на нашу светлую жизнь» [3, с. 176]. Автора обвиняли в искажении правды социалистической жизни, в неправильном освещении сельскохозяйственной политики КПСС. Обсудили роман на городском, областном, республиканском уровнях, запретили к изданию, настоятельно рекомендовали переработать. Главный редактор журнала «Ала-Тоо» Т. Касымбеков получил строгий выговор, а автора сняли с должности ответсекретаря Ошского областного отделения Союза писателей Киргизии. Долгий период безработицы (8 лет), случайные заработки усложнили жизнь семьи (жена и четверо детей). И в 1977 г. он переехал в столицу.

Время «брежневского застоя», ужесточение цензуры, свёртывание «свободы слова», преследования и гонения за инакомыслие. Дискуссия по роману «Дехкане» продолжалась не один десяток лет, новая волна интереса была связана с изменениями в общественной жизни – приближался развал советского государства. Автор и сам включается в дискуссию, написав ряд статей в плане полемики с критиками.

Сегодня понятно, что реакция на роман не могла быть иной, посягательство на критику социализма и социалистического общества не допускалось в советской литературе. «История романа показывает, что над художественно-литературной мыслью 1970–1980-х гг. довлело схоластическое понимание марксистско-ленинской идеологии, где литературные критики придерживались мнения о том, что советская литература не должна изображать теневые стороны экономики» [4, с. 85]. Краткая литературная энциклопедия советского времени состояла из 9 томов, и девятый том был знаменит тем, что сюда вошли статьи о писателях, которые первоначально были исключены из списка по идеологическим соображениям. Именно потому здесь мы находим статью о писателе Шабданбае Абдыраманове [5]. В новой версии кыргыз-

ской литературной энциклопедии (2009) о его романе говорится: «Это произведение через художественные образы убедительно показывает неправомерности, нарушение законов в сельском хозяйстве во времена социализма» [6, с. 18].

Это был первый роман в кыргызской романистике, в котором превалировал критический подход к изображению сельской жизни. Писатель открыто показал действительность. Всё, что описано в романе, существовало в реальности, это была нелицеприятная правда в духе Федора Абрамова, призывавшего отказаться от лакировки действительности, писать «только правду – прямую и нелицеприятную». Сторонники романа видели заслугу кыргызского прозаика в честном отражении социалистической действительности, в том, что он поднял вопрос о прямом вмешательстве в работу дехкан некомпетентных партийных работников, что труженники сами должны быть хозяевами земли. Этот роман создавался одновременно с «деревенской прозой» в русской литературе. Сложности восприятия его в той или иной мере связаны с номадическим мировидением.

Следует пояснить, что мы тут имеем в виду. Отношение к земле и земледелию отличается у северных и южных кыргызов, в силу исторических обстоятельств первые в большей мере занимались кочевым скотоводством, то есть большая часть населения кочевала, занимаясь земледелием по необходимости (отсутствие скота, бедность, джут). В отличие от них южные кыргызы жили в Ферганской долине, создающей благоприятные условия для земледелия, они занимались обработкой земли, а разведение скота для них было подспорьем в хозяйстве (полукошарное, отгонное скотоводство). Отношение южан к земле и земледелию было животрепещущим, что ближе к русскому пониманию.

Писатели-деревенщики показали сельского жителя, оторванного от духовных корней, показали молодежь, устремленную в город, они отвергли прежние ценности как устаревшие, но в городскую среду не вписались, потеряв свою сущность (рассказы В. Шукшина). Писатели отразили уход деревни в небытие, при том, что Россия до середины XX в. оставалась сугубо аграрной страной. «Деревенская проза» отличается особым вниманием к вопросам нравственности, к взаимоотношениям человека и природы, отличается глубоким психологизмом.

В романе Абдыраманова критически рассматривается нелегкая судьба кыргызских крестьян периода зрелого социализма (1950–1960-х гг.). Мировидение автора, 30 лет прожившего в селе, очень близко по-

ниманию русских «писателей-деревенщиков». Писатель вкладывает в уста одного из героев романа образное сравнение. «Мы стали не мужем земли, а ее любовником». Писатель отмечает «если это жена, то ее нужно одевать-обувать, обеспечивать питанием и топливом на зиму, а к любовнице можно пойти и провести время. Так не должно продолжаться. Например, взять Б. Можая или В. Тендрякова, которые пишут о тоске по земле, мечтах о ее будущем. Вот они сподвигли меня на написание романа» [7, с. 9].

Роман начинается с приезда молодого экономиста (его зовут Садык) в прославленный колхоз с целью поработать и изучить опыт председателя, а потом написать диссертацию. Знакомство с проблемами селян, методами руководства председателя, который придерживается строгой дисциплины, доходящей до жестокости, он требует беспрекословного подчинения, при этом поощряет приписки и разворовывает имущество. Садык отстаивает справедливость, разоблачая деятельность председателя. Для разрешения конфликта он обращается к партийному руководству (колхозному, районному, затем областному), но поддержки не находит. Председатель Балтабаев, заручившись поддержкой функционеров, использует совсем другие рычаги – запугивание, подкуп, оговор. Он добивается заключения Садыка в тюрьму.

Вопрос решился на республиканском уровне, но герой слишком долго ждал справедливости от советской власти, он умер в тюрьме от разрыва сердца. Таково содержание романа в первоизданном виде. А в переработанном варианте главный герой остается в живых, справедливость как бы восторжествовала. «Умерший в тюрьме Садык, не сумев донести до сведения власти-мущих темные дела своих противников, добиться справедливости, в исправленном варианте остается в живых, побеждает всех отрицательных персонажей своих врагов и оказывается руководителем ведущего хозяйства [8]. Надо сказать, что в кыргызской советской литературе нередко практиковались такие «переработки», авторы их исполняли под давлением партийной власти и семейных обстоятельств. Но при этом оставался оригинал в уже опубликованном виде, оставался как первоисточник.

В тексте журнального варианта о приписках и способах достижения победы в социальном соревновании сказано так: «Ты поехала в совхоз «Достук», чтобы довести план до 200%. Пять-шесть дней сидела в гостинице, потому что их комбайны были заняты. Потом им надоело, и они написали тебе справку, что ты собрала 40 тонн» [1, с. 92]. Председатель хвалится, что план по молоку будет перевы-

полнен, а передовые доярки живут в условиях нищеты. Вот описание. «В доме была всего одна комната, стены из глины, вероятно, здесь когда-то держали скот, в глубине комнаты отверстие для выбрасывания навоза, прикрытое инструментом. Обе стороны окна закрыты сложенными вдвое газетами. На землю постелена солома, на нее постелена дерюга» [1, с. 37].

Садык наблюдает за ручным посевом хлопчатника, технология нарушена, на вопрос, почему так происходит, председатель отвечает, что надо закончить сев за пять дней, что таково задание сверху. «Когда во всей области объявили компанию закончить посев за пять дней, разве можем мы всех удерживать, должна быть у нас цель быть впереди всех, или нет», – вот такое у него кредо [1, с. 50–51]. О совершенном незнании технологии выращивания хлопчатника свидетельствует случай, когда партократ приказал так часто поливать хлопок, что тот вырос под два метра в высоту, а урожая как не бывало.

О методах управы над непокорными свидетельствует судьба Шалпыка. Десять лет он помогал старшему чабану Аттокуру выполнять план – «за два года вырастить 401 ягнена от 200 овец», то есть отдавал ему часть своих ягнят, а сам числился в отстающих. Жена Шалпыка тяжело заболела, и он решил стать самостоятельным. Отказ работать в прежнем порядке вызвал гнев председателя, ему запретили работать на хлопковом поле, конфисковали собранное сено, вывели из членов колхоза, несмотря на протесты сельчан. Председатель дал приказ разравнивать бульдозером только что отстроенный дом. И все это для того, чтобы подавить волю труженника. Такими методами Балтабаев добивается своего. Шалпык вынужден подчиниться, потом умирает его жена, и вот тут лицемерный Балтабаев «совершает благодеяние» – выдает деньги на похороны. Вот как выглядит диалог.

– Выяснили чего не хватает? – Ээ, председатель, что думаете есть у него, когда он всегда вне дома, ничего нет. Даже пяти метров на саван не нашлось у этого темного человека дома. Был у него бычок, его и попросил зарезать. Остальное решится только с вами. Помолчал Балтабаев, потом во всеулышание сказал. – Разве есть что-то тяжелее смерти, дадим все. – Правильно говорит председатель, потом из трудодней... – начал кто-то, но Балтабаев прервал его. – Не будет записано на Шалпыка, пусть кормит детей, если в хорошем и плохом не помогать, разве это не колхоз? – Верно, спасибо твоему отцу. Оказывается, ты молодец! – громко сказал старик из другого аила. Вслед за ним и другие стали высказываться. – Вот почему рас-

тет уважение к нему, не зря же он Балтабаев! Балтабаев все это слушает, но делает вид, что не слышит. – Ты, Тагай – говорит он главному инженеру. – Пошли три машины за родственниками, часа в 4 выйдем на кладбище, надо им успеть в этому времени. Потом председатель добавил. – Вот когда нужны родственники, скажите, где еще есть такое» [1, с. 76]. Все слова и действия Балтабаева направлены на то, чтобы произвести впечатление. Не случайно, что слова похвалы слышатся от старика из другого села, местные не хвалят. И такое положение исправить невозможно, это типично, о чем и говорит судьба персонажей.

Есть мотив воспоминаний. Старик Минбай рассказывает о земельных проблемах дореволюционного прошлого, когда аграрная политика Российской империи заключалась в том, чтобы обеспечить землей русских переселенцев, что приводило к фактам притеснения местного населения, что потом (в 1916 г.) вылилось в кыргызское восстание против русского царя. Установление советской власти, ленинский Декрет о земле дал кыргызским дехканам большие надежды, которые потом были разрушены коллективизацией, затем пришли хрущевские времена, когда даже личный огород нельзя было иметь, когда установили полный партийный диктат в земледелии.

Настало время объективного переосмысления романистики советского времени. Если в русском литературоведении этому уделяется много внимания, то у нас же картина другая «в науке о литературе по сей день сильно доминируют старые взгляды, из книги в книгу кочуют все те же характеристики и давно устаревшие формулировки» [9, с.516], добавим, все те же имена, что и в советское время. В результате исследования выявлены несколько причин неприятия романа: критический подход к изображению социалистической действительности и роли партийных лидеров различного уровня, обращение к нелицеприятным фактам истории, противоречащим политике «дружбы и братства народов» СССР. Примеры свидетельствуют о тяжелом, зависимом положении дехкан, о диктате, возведенном в закон, о некомпетентности партийных лидеров, о необходимости строго следовать догматическим установкам. Изображение тяжелой судьбы кыргызского крестьянства до установления власти Советов. В романе, обусловленном временем написания, есть, например, привычные схемы: отображение противостояния старых методов управления с новыми, несколько идеализированное изображение образа главного героя, эти моменты нашли отражение в исследованиях пропартийных литературоведов.

Заключение

Остались в истории реалии советской эпохи, о которых не знает молодое поколение, изменились неузнаваемо общественные отношения и ценностные ориентиры, но остались неизменными гуманистические принципы, воплощенные в произведении. В статье сделана попытка достоверного определения роли и значения романа Ш. Абдыраманова в развитии национального литературного процесса, в выявление сильных и слабых его сторон. Роман ценен правдивым отражением реалий своего времени, а потому реально может занять достойное место в национальном литературном процессе. Кроме того, это единственное в свое время произведение, соотносимое с проблемами русской «деревенской прозы». Роман «Дехкане» объединяет с «деревенской прозой» постановку и решение нравственно-философских и социальных вопросов, критический взгляд на действительность, вопросы сохранения духовного богатства и традиций, хранительницей которых является деревня (село). Писатели-деревенщики представили миру психологически достоверный и весьма убедительный образ простого труженика, умудренного жизненным опытом, носителя лучших нравственных качеств. Они говорят на том языке, который характерен для их региона, диалектизмы точны и неотразимы. Все это характерно и для кыргызского романа Шабданбая Абдыраманова, в центре которого убедительный образ старого земледельца Минбая, пользующегося всеобщим уважением. Он не сломлен жизнью. И сама эта жизнь держится на таких праведниках.

Список литературы

1. Абдыраманов Ш. Дехкане (Дыйкандар) Роман // Ала-Тоо. 1968. № 6. С. 21–98 (На кыргыз. яз.).
2. Абдыраманов Ш. Дехкане. Роман // Судьба земли предков: романы и рассказы / Пер. с кирг. С. Виленского, В. Цыбина. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 478 с.
3. Укаев К. Ливень из стихов. Литературно-критические статьи. (Ыр ношөрү). Адабий сын макалалар. Фрунзе, Кыргызстан, 1982. 176 с. (На кыргыз. яз.).
4. Садыгалиева А. К вопросу нравственной позиции автора (Роман Шабданбая Абдыраманова «Дыйкандар») // Кыргыз тили жана адабияты. 2011. № 18. 110 с.
5. Краткая литературная энциклопедия URL: <http://febweb.ru/feb/kle/kle-abc/ke9/ke9-0171.htm> (дата обращения: 03.09.2018).
6. Кыргыз адабияты. Энциклопедиялык окуу куралы URL: http://cslnaskr.jet.kg/collections/uploads/enclpdia_%20kg_adabyat.pdf (дата обращения: 05.08.2018).
7. Орокчиев Т. Рассказы благородных. 3 книга (Асылдар баяны) 3 –китеп // Дехкане были оторваны от земли (Дыйкандар жерден болунуп калган). Бишкек: Бийиктик, 2004. 152 с. (На кыргыз. яз.).
8. Шамшиев Б. Художественный мир Шабданбая аке (Шабданбай акенин көркөм ааламы) // Кыргызский язык и литература (Кыргыз тили жана адабияты). 2011. № 18. 110 с. (На кыргыз. яз.).
9. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века: учебник. 2-изд., доп. Бишкек, 2014. 544 с.